

ДЖЕССИКА ФРИБУРГ

ТЕНИ ПРЕСЛЕДУЮТ НАС

Москва
2025

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф88

Jessica Freeburg

THE HOMECOMING:
A VIVIAN BENNET MYSTERY

Copyright ©2024 by Jessica Freeburg
All rights reserved.

Иллюстрация на обложке *Шарманка Ника*

Фрибург, Джессика.

Ф88 Тени преследуют нас / Джессика Фрибург ;
[перевод с английского В. Сухляевой]. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-192695-3

Вивиан способна видеть то, чего не видят другие: злых теней, которые нависают над людьми, питаюсь их негативными эмоциями, и мирных духов, что направляют и охраняют своих близких.

После автокатастрофы, в которой погибают мама и брат, Вивиан приходится переехать к отцу и его жене. Новый дом выглядит враждебно, в нем живут тени, а в спальне наверху обитает дух пропавшей девушки.

Призрак со второго этажа рассказывает, что трагедия произошла именно в доме и просит найти своего... убийцу. Дело сложное, но девушка решает помочь. Однако тени не хотят раскрывать личность преступника и всячески мешают расследованию. И они не остановятся, пока Вивиан не прекратит поиски... или пока сама не станет тенью.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Сухляева В., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,

2025

ISBN 978-5-04-192695-3

Глава первая

Вивиан молча сидела на пассажирском сиденье чёрного «мерседеса», принадлежащего отцу. При иных обстоятельствах она была бы рада прокатиться на столь роскошном автомобиле, но сейчас отдала бы всё на свете, лишь бы вновь оказаться в старом, потрёпанном жизнью универсале мамы.

Она почти слышала грозное рычание, которое издавал двигатель при ускорении. «Откатала две сотни тысяч километров и всё ещё скачет, как лошадка!» — хвасталась мама: только она могла гордиться этой дряхлой коробкой с болтами, смазанными машинным маслом.

«Она разваливается изнутри», — частенько поддразнивала маму Вивиан. Похлопывая по рулю, та отвечала: «Ну да, не новая, но есть же ещё порох в пороховницах!»

— Когда мы купим «Кадилак»? — спросила как-то Вивиан полушутя. Она прекрасно

осознавала, что шикарная машина им не светит: мама с трудом сводила концы с концами. Тем не менее у Вивиан и Тейна, её младшего брата, всегда было всё необходимое, уж об этом мама могла позаботиться. Отнюдь не всё, о чём они мечтали, но этого было достаточно.

Вивиан подпрыгнула на сиденье: седан нырнул в большую выбоину, и толчок вернул её в настоящее. Сквозь джинсы ощущался холод тёмной кожи, вызывая дрожь.

— Этим дорогам нужен ремонт, — пробурчал отец. Вивиан не потрудились ответить. Она не проронила ни слова за последние два часа, с тех пор как он встретил её в аэропорту, и не собиралась нарушать молчание и сейчас. С чего бы? До трагедии он почти за весь год ни разу не удосужился позвонить. За десять месяцев, одну неделю и два дня... впрочем, кто считает?

После развода родителей отношения Вивиан с отцом начали портиться. Его визиты стали нерегулярными: заедет раз в месяц, а на следующий пропадёт. Может, навестит на рождественских каникулах, а может, и вовсе не навестит.

Вначале Вивиан с Тейном умоляли о встрече с отцом. Однако он нарушал обещания чаще, чем сдерживал, что разбивало им обоим сердце. Со временем печаль переросла в злость, пока в конце концов они не осозна-

ли: единственное, в чём можно быть уверенным, когда дело касается отца, — это то, что с ним ни в чём уверенным быть нельзя.

Тейн продолжал питать надежду, что однажды волшебным образом вернётся тот папа, которого они знали до развода. Папа, который целовал их на ночь и укладывал спать. Папа, который водил их на баскетбольные матчи и носил на спине по дороге в парк. Папа, который научил Вивиан кататься на двухколёсном велосипеде. Учить Тейна пришлось уже маме: когда он дорос до велосипеда, того папы уже не было.

Вивиан же ни на что не надеялась. Её жизнь превратилась в клише о разведённых родителях, и она была рада держаться подальше от виновника её бед и огорчений. Но вот теперь она оказалась прикованной к пассажирскому сиденью его автомобиля.

— Самая долгая поездка в жизни! У тебя задница ещё не отсохла? — мысленно пробурчал Тейн сзади.

Вивиан не ответила, подавив улыбку. В окне проносились размытые силуэты деревьев. В тусклом лунном свете можно было различить ветви, окутанные красными, жёлтыми и оранжевыми листьями: они тянулись к небу, подобно евангелистам, возносящим хвалу некому невидимому всемогущему существу. Из-за серых облаков выглядывала луна, создавая на дороге кривые тени.

Вивиан никогда не доводилось видеть столько деревьев. Она привыкла к пейзажу скорее из небоскрёбов и бетона, нежели из угловатых скелетообразных ветвей, тянувшихся к ней через тонированное окно.

Отец вел молча, пока они не въехали в очередную яму.

— Дурацкая дорога. — Он взглянул на Вивиан с натянутой улыбкой. На щеках у него образовались ямочки — такие же, как у неё. От уголков глаз тянулись тонкие морщинки. Вивиан не могла не заметить набухшие под ними тёмные круги. Отец выглядел таким утомлённым, что ей почти стало его жаль. Вероятно, навалившееся на него бремя опеки над шестнадцатилеткой тяготит его так же сильно, как её — необходимость жить с отцом. — Прости. Тут столько дурацких ям, что невозможно объехать их все!

— Да не проблема, — ответил Тейн. — От этих подпрыгиваний хотя бы булки не отсохнут! Вив, последний полёт тебя разбудил?

Хотя Вивиан была рада компании брата, она старалась не обращать на него внимания. Улыбнись она, и отец примет её радость на свой счёт. Она хотела избежать всякого недопонимания и ясно дать понять: сама мысль переехать к нему и его новой жене ей ненавистна.

Свернув с шоссе, седан нырнул в узкий проулок и начал петлять между рядами плачущих

ив. Обвисшие ветви горбились так, будто были слишком подавлены, чтобы стоять прямо.

Вивиан вцепилась в подлокотник, впившись ногтями в коричневую кожу. Какая узкая дорога! Что будет, если им навстречу выедет другой автомобиль? Придется съезжать на траву, чтобы избежать аварии?

Вивиан окинула взглядом узкую обочину, зажатую дорогой и равномерно торчащими из земли стволами деревьев, и заключила, что машина там не поместится. Сердце бешено колотилось в груди, пока отец с ветерком мчался по асфальту. Вивиан мысленно умоляла его притормозить.

Попадись им встреча, произойдет лобовое столкновение или же они свернут и врежутся в дерево? Насколько сильно пострадает роскошный автомобиль отца? Вивиан уже знает, как столкновение металла с металлом способно сминать и разрушать.

Всё тело одеревенело. Крепко зажмурившись, словно веки способны скрыть и воспоминания, Вивиан отчаянно пыталась вновь похоронить глубоко внутри образы пережитого ужаса — слишком жуткие, чтобы кануть в Лету, но столь свежие, что просачивались в мысли.

Если бы она только не забыла домашнее задание по алгебре на столе! Положи она его накануне вечером в рюкзак, им не пришлось бы возвращаться за ним по южной автостра-

де, и к тому времени, как тот дядька выехал на дорогу, они были бы в школе — целые и невредимые. За один душераздирающий миг Вивиан навсегда погрязла в самобичевании.

Она старалась не винить себя в случившемся. Все говорили, что они просто-напросто оказались не в том месте не в то время и виноват лишь пьянчуга, выехавший на встречную полосу скоростной автомагистрали. Разумеется, всем пережившим трагедии так говорят, даже если они в самом деле виноваты. Никто ведь не скажет: «Эй, малая, как лихо ты сделала себя сиротой!»

Вивиан до сих пор не понимала: как можно так напиться вечером понедельника, чтобы не протрезветь даже к семи сорока восьми утра следующего дня?

К семи сорока восьми.

Тейн объявил время всего за несколько секунд до столкновения. Он был расстроен, что из-за рассеянности Вивиан ему поставят опоздание. Всего долю секунды спустя опоздание перестало иметь значение. Больше ничего не имело значения.

Вивиан бессознательно провела рукой по лбу, пальцы прошли по плотной коже со швами над глазом.

— Ты не виновата, — сказал Тейн.

Повернувшись, она взглянула на круглое личико брата: он ободряюще улыбнулся, отчего на щеках образовались ямочки. Глаза

блеснули, когда в темноте заднего сиденья от них отразился лунный свет. На переносице вздёрнутого носа красовалась россыпь светлых веснушек. Шапка кудрей касалась верхушек бровей. Его детское личико скрывало его истинный возраст — четырнадцать лет. Разглядывая брата, Вивиан вытерла выступившую слезу.

Казалось, Тейн частенько читал её мысли. Как у него получалось? Впрочем, многие из них на это способны.

— Я всё ещё рядом. — Его голос всплыл в сознании Вивиан, подобно белому облачку одуванчика, подхваченного ветром.

— Это совсем другое, — ответила она без слов.

— Что такое, Вивиан? — спросил отец, прерывая её размышления. Он взглянул на неё, прищурившись, пока она печально смотрела на пустое заднее сиденье.

— Ничего, — пробормотала она, злясь, что ей пришлось нарушить свой обет молчания, затем отвернулась к окну в надежде, что новых вопросов не последует. Как это объяснить? «О, не обращай внимания, папочка. Я просто разговариваю с твоим мёртвым сыном. Разве мама не упоминала, что я умею общаться с призраками?»

— Так и скажи! Он подумает, что тебе тараканы всю крышу уделали! — Тейн на заднем сиденье рассмеялся.

— Ты прямо как мама. Она именно так и сказала бы. — Вивиан невольно улыбнулась при воспоминании о склонности мамы использовать аналогии, которые большинству женщин и в голову не пришли бы. Она называла этот тип остроумия притчами, но Вивиан сомневалась, что грубые шутейки мамы упомянуты в каком-либо тексте Библии.

Она спохватилась и стиснула зубы, отмахиваясь от приятных воспоминаний прежде, чем отец успел бы заметить лёгкую улыбку, отразившуюся в тёмном окне, в которое она смотрела. Вивиан сосредоточилась на печальных деревьях, размытым пятном проносившихся мимо, пока отец мчался по ухабистому асфальту.

Он сбавил скорость, и в боковом зеркале отразились обступающие узкий бульвар ряды ив.

Вивиан окинула взглядом двор, который по размеру превосходил футбольное поле у неё в школе. С запозданием она осознала, что длинная узкая дорога, по которой они ехали, на самом деле была подъездной дорожкой к её новому дому.

Она заканчивалась круглой площадкой у подножия каскада ступеней, ниспускающегося от громадного кирпичного строения, окружённого по периметру крыльцом. Взгляд Вивиан остановился на двустворчатых бордовых дверях, расположенных по

центру лестницы. В тусклом свете фонаря вход в дом походил на разинутую пасть монстра.

Пока отец парковался у подножия лестницы, Вивиан невольно отпрянула от окна и нависающей над ней трёхэтажной громадины. Арочные окна блестели в лунном свете, отражая искривлённые, почти голые деревья, растущие по бокам здания.

— Дом, милый дом, — проговорил отец с напускной весёлостью. Вивиан взглянула на толстые белые колонны, обрамляющие крыльцо. На веранду, медленно кружась, падали осенние листья.

«Какой позёр», — подумала она, рассчитывая на поддержку брата. Однако ответа не последовало, и, оглянувшись, она увидела то же, что видел отец, — пустое сиденье. «Похоже, теперь я сама по себе», — пронеслась в голове печальная мысль.

Не успела Вивиан возразить, как отец открыл пассажирскую дверь. Окинув дочь усталым взглядом, он с улыбкой протянул руку и спросил:

— Позволь?

— Нет, спасибо.

Вивиан посмотрела ему за спину: половина дверной пасти распахнулась. По ступенькам резво сошла миловидная миниатюрная женщина; короткое каре подпрыгивало при каждом шаге.

— Привет, Вивиан! Я Ребекка, — тепло улыбнулась она. Её голос мягко плыл по ветру, от которого качались ветви деревьев, засыпая подъездную дорожку дождём сухих листьев. Обхватив себя за голые предплечья, Ребекка поёжилась, окинула взглядом лужайку с опавшей листвой и воскликнула:

— Холодно-то как! Ну-ка давай отведём тебя в дом.

И, прежде чем Вивиан успела ответить, женщина взяла её за руку.

— Джеймс, займись вещами. Нас ждёт горячий шоколад.

По-прежнему крепко сжимая руку падчерицы, Ребекка приобняла её за плечи.

Вивиан пока не определилась, нравится ли ей такое приветствие от женщины, предположительно приходившейся ей мачехой; тем не менее было приятно спрятаться от холода. Это придавало ощущение тепла и уюта. Ощущение материнской заботы.

Вивиан позволила себе податься навстречу объятиям мачехи. Закрыв глаза, она представила, будто её обнимает собственная мать. Когда она открыла глаза и обнаружила, что её ведут через крыльцо к открытой двери, сердце сковали тиски слишком хорошо знакомой боли. Едва она переступила порог, дом поглотил её — грубо вырвав из привычного мира, её зашвырнули в странную жизнь, к которой она не желала иметь никакого отношения.

Вивиан поняла, что задержала дыхание, только когда оно с шумом вырвалось изо рта, пока она разглядывала холл своего нового дома. Воздух казался спёртым. На первый взгляд запахи были приятными, однако где-то за ароматом горячей древесины и свежееиспечённого печенья скрывалось что-то ещё. Металлические и до боли знакомые нотки, от которых у Вивиан ноги окаменели. Голова упала, волосы рассыпались по лицу, а ступни приросли к полу.

Помутнение в голове сменилось иллюзией, будто резные перила из красного дерева парадной лестницы идут волной — словно дом дышит. У Вивиан подкосились ноги, и она вцепилась в руку мачехи. Миниатюрная женщина её попридержала и почти перенесла по мраморному полу вестибюля в тускло освещенную комнату.

Едва Ребекка опустила обмякшую Вивиан на диван, всё погрузилось во тьму. На мгновение её парализовало. Разум кричал телу двигаться, но оно не слушалось. Тошнотворный металлический запах затмевал все остальные ощущения. Неподалеку потрескивал огонь, который, казалось, совсем не согревал. Вивиан не чувствовала ничего, кроме глубокого, неземного холода и этого запаха. Вскоре её окутала бесконечная тьма, стремительно поглощая свет вокруг.